

Михаил Моластырский

Бросьте нам его сердце!

18+

Михаил Монастырский

Бросьте нам его сердце, или Они хотят человечины 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56130680

SelfPub; 2020

Аннотация

В биологии понятия «людоед» и «каннибал» не тождественны. Людоед – всякое животное, поедающее человека. Вопрос о причинах, вызывающих людоедство, не разъяснён вполне и по настоящее время. А вот что касается зрелищ – тут всё ясно!

Прошёл тяжелейший год в жизни Ассоль с тех пор, как она подписала в кабинете у Нелли тот проклятый договор. Тогда она впервые узнала, что в современном реальном мире, а не в кино, некоторые люди с большим удовольствием едят других людей, доведённых сложившимися обстоятельствами до крайности, когда человек добровольно готов отдать всего себя или часть своего тела для приготовления фирменного блюда в ресторане "Съедобный брат". Эта новость, из уст Нелли, была для Ассоль невообразимой и просто убийственной.

Она ясно помнила тот кошмарный день и тот до жути честный, до боли отрезвляющий, раздирающий её душу, вывернувший мир наизнанку разговор с хозяйкой ресторана. Тогда их беседа, как и сама Нелли, казались самым-самым страшным сном. Ассоль хотела скорее проснуться, но она не спала.

Как они обсудили, расписанные в договоре условия, через три дня, Неллей подкормленные деньжатами пластические хирурги одного из госпиталей, аккуратненько вырезали у Ассоль обе груди, которые в тот же вечер были приготовлены лично шеф-поваром ресторана, и искусно поданы на стол, как эксклюзивное блюдо, постоянным клиентам – шайке миллионеров, отмечающих мальчишник.

Через полгода Нелли, как и обещала своей юной и сразу приглянувшейся ей клиентке Ассоль, помогла недорого договориться насчёт имплантов, вернув её внешний вид. Толь-

ко она не смогла воскресить ей единственного годовалого сына, сумевшего прожить после операции на сердце не более двух месяцев. Но этого Нелли и не обещала. Она решила её вопрос, выручив деньгами, на тот момент необходимыми для спасения малыша, ради которого и началась эта история. Утрата сына, потеря веры в жизнь, разрушение картины мира, сформированное за двадцать пять лет жизни, целиком и полностью изменили Ассоль за полгода. Звериная злость и неутолимая ничем жажда мести навечно растворились, будто ядовитые лекарства, в крови Ассоль. А, её скорбь, как раскалённый металл, прожгла на сердце клеймо, постоянно напоминающее о пережитом.

Когда Ассоль открыла дверь и неожиданно зашла в знакомый ей кабинет, Нелли, как всегда, не удивилась её визиту, будто она ждала свою подругу, предварительно договорившись с ней о времени встречи. Нелли всё время выглядела элегантно, но небрежно. Ассоль молча присела на давно знакомый ей диван. В воздухе кабинета, как обычно, тучей висел табачный дым и стоял запах только что затушенной сигареты. На стенах также красовались те же сюрреалистические картины, выполненные насыщенными яркими масляными цветами, с изображениями голых мужчин и женщин, занимающихся сексом во всех возможных и невозможных позах. Мягкая мебель, обтянутая чёрным бархатом, действительно, придавала важность картинам. В этот раз Ассоль впервые засмотрелась на нарисованные тела. Нелли же, на-

блюдая за своей подопечной, обыкновенно сидела в своём кресле за огромным письменным столом с золотой инкрустацией.

– А кто их нарисовал? – неожиданно спросила Ассоль.

– Вначале, здравствуй, девочка моя. Куда делся твой стиль? Ты же – цветочек. Отсутствие манер, как бестактность, грубость и хамство не украшают женщин, особенно молодых и красивых. Конечно, таких полно, но они для быдла.

– Здравствуй, дорогая Нелли. Извини меня, я ещё вне себя. Боюсь, что уже никогда не стану прежней.

– Станешь. Наслышана, какой разгром ты устроила в кабинете япошки, сразу после похорон сына. Говорят, он еле успел сбежать от тебя из госпиталя, в страхе, сбивая по пути медперсонал и врезаясь в мебель и двери. Он покинул наш город. Этот мерзавец всегда меня раздражал. И ни врач он, и ни коммерсант, а топором хитро сделанный подонок.

– Да, – задумчиво, себе под нос, произнесла Ассоль, продолжая внимательно, не отрываясь, разглядывать до мелочей картины. – Ещё и трахнул меня за то, чтобы дать мне твой адрес.

Нелли, при этих словах одновременно затушила сигарету в пепельнице, полной окурков, и, ни сказав ни слова, прикурила новую.

– Но его член, абсолютно нельзя назвать членом, – продолжала Ассоль. – Этот мелюзга весь состоит из маленьких

частей. Это совсем не тот аппарат, что нарисованы тут на картинах.

Нелли слегка улыбнулась.

– Просто остался осадочек, который до сих пор зудит меня изнутри. Поэтому я и пришла к тебе без приглашения. Не смогла больше ждать.

Слушая Ассоль, хозяйка ресторана наблюдала за выпускаемыми ею изо рта кольцами дыма. Наступила пауза. Гостья наконец-то оторвала взгляд от полотен и посмотрела на Нелли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.